

В.Д. Дзидзоев

АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ – СУВЕРЕННЫЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ МОЛОДЫЕ ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. Статья посвящена проблеме обретения суверенитета Абхазией и Южной Осетией, которые были признаны в августе 2008 г. Российской Федерацией, а затем и некоторыми другими государствами. Автор анализирует сущность суверенитета применительно к Абхазии и Южной Осетии.

Ключевые слова: Россия, Абхазия, Южная Осетия, государство, национальная политика, правовое поле, федерализм, межнациональные отношения, государственное строительство, суверенитет, национально-освободительная борьба, партнерство, этнополитика, федеральный центр, война, мирное урегулирование, демократия, российско-грузинские отношения, осетино-грузинские отношения, грузино-абхазские отношения, геополитика.

В 1918 г. Грузия, воспользовавшись правом нации на самоопределение вплоть до отделения и создания нового независимого государства, отделилась от РСФСР и, провозгласив себя Грузинской Демократической Республикой (ГДР), начала строить суверенное государство. То же самое пытались осуществить Абхазия и Южная Осетия, но им такую возможность не дали политики в Тбилиси и Москве. Замечу, что на территории Абхазии и Южной Осетии в 1918–1920 гг. проходили кровопролитные бои между Грузинской национальной гвардией под руководством палача осетинского и абхазского народов Валико Джугели и коренными народами¹ Абхазии и Южной Осетии. Бои эти следует классифицировать как гражданские и межнациональные². Тбилисская власть всячески стремилась удержать абхазов и южных осетин, проживавших в Абхазии и Южной Осетии, в «территориально целостной» Грузии, актуальной научной и политической проблеме которой посвящена целая историография [3]. С распадом СССР в 1991 г. Грузия снова воспользовалась правом нации на самоопределение

вплоть до отделения и образования нового суверенного государства. Грузинское государство, получившее официальное название Республика Грузия, появилось в начале 90-х гг. XX в. Однако на этот раз продолжительная национально-освободительная борьба абхазского и югоосетинского народов увенчалась успехом. Абхазия и Южная Осетия, провозгласившие в начале 90-х гг. XX в. де-юре свой суверенитет (от «суверен» – властелин, позднелатинское слово, производное от лат. super – «над»), добились фактического признания (де-факто) своей независимости.

Поясню, что «суверенитет (от фр. souveraineté – верховная власть) означает верховенство и независимость власти» [4, с. 829]. Различают государственный суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях [4, с. 829]. Термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле впервые введен французским исследователем Жаном Боденом. Он определял суверенитет «как верховенство и независимость его единственного носителя

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского государственного аграрного университета; главный научный сотрудник Владикавказского научного центра РАН; профессор СОГУ (dzidzoevv@mail.ru).

¹ Под «коренным народом» («коренной нацией») подразумевается «тот, который на данной конкретной территории живет веками, а то и тысячелетиями. Этногенез этого народа произошел именно здесь, и он создал на данной конкретной территории свои лучшие национальные творения (язык, эпос, культуру, традиции, духовность и т. д.), неоднократно защищал ее с оружием в руках от различных завоевателей и притеснителей, обильно проливая кровь своих сыновей и дочерей, что дает ему политическое и моральное право называть эту землю исконной, родной, отцовской, суверенной» (См.: Дзидзоев В.Д. Военно-политическое и межнациональное противостояние на Северном Кавказе в 1917–1925 гг. (к вопросу периодизации вооруженной борьбы в регионе) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. – Ростов-на-Дону. 2008, № 3, с. 50).

² Межнациональная война – масштабное социально-политическое явление, представляющая собой жесточайший акт разрешения территориальных, национальных, религиозных и других противоречий между народами (в том числе в одной федерации) вооруженными средствами. Межнациональная война порождается глубинными причинами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Ее содержание соответствует национально-стратегическим целям, достигаемым насильственными методами. Главным орудием ведения межнациональной войны являются (в масштабах одной страны) незаконные вооруженные формирования (боевики), способные вести активные боевые действия. Межнациональная война приводит к большим человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, созданию «образа врага», разрушительно воздействует на общественно-политическую, демографическую, межнациональную обстановку не только в зоне боевых действий, но и за ее пределами (См.: Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Издание второе. – Владикавказ, 1998. с. 200).

– монарха» [4, с. 829]. Принцип суверенитета является одним из основных принципов международного права, юридически закрепленного в Уставе ООН (ст. 2) [4, с. 829]. Добавлю, что понятие «суверенитет» получило распространение в конце XIX в. «вместе с понятием «государство» и унаследовало от средних веков идею единовластия верховного феодального правителя, суверена» [5, с. 367]. Практически после приобретения суверенитета Абхазией и Южной Осетией в августе 2008 г. народы, проживающие в этих государствах Южного Кавказа, являются суверенными, так же как грузины в Грузии, белорусы в Белоруссии, россияне в Российской Федерации, чехи в Чехии, шведы в Швеции и т. д. В статье 1 Конституции Республики Абхазия сказано: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение. Наименования Республика Абхазия и Апсны равнозначны» [6, с. 3]. Свои суверенные права народ Абхазии отстаивал много раз в боях с Вооруженными силами Грузии, которая и сегодня еще тешит себя надеждой на возвращение Абхазии в состав Грузии. Аналогичная политико-правовая ситуация сложилась и в Южной Осетии, которая, по Конституции Республики Южная Осетия, является «суверенным, демократическим правовым государством, созданным в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Южная Осетия является ее народ» [7, с. 37].

Исходя из Конституций двух независимых государств Южного Кавказа, а также из реальной политико-правовой системы, можно говорить о суверенитете этих государств. Однако одно дело завоевать суверенитет, зафиксировать это бесценное достижение любого независимого государства – и реальная действительность, в которой обнаруживается множество проблем, «мелочей», нюансов, которые в совокупности не дают полностью реализоваться государству как полноценному субъекту международного права. При этом государственность этих республик в целом обладает необходимой внутренней легитимностью. Это определяется в первую очередь многолетней и изнурительной борьбой за собственный суверенитет. Заметную роль здесь играет и коллективное сопротивление абхазов и южных осетин грузинской экспансии, а также историческая память о государственной жизни и государственном строительстве коренных народов Абхазии и Южной Осетии. Вообще суверенитет предполагает, что в любом государственном образовании публичная власть, которая, как правило, выступает от имени государства, характеризуется следующими признаками. Во-первых, в

государстве функционирует высший орган государственной власти или совокупность этих органов, представляющих высшую государственную власть. Юридическими признаками такой власти должны быть: а) разные полномочия различных ветвей власти, вместе взятые, должны осуществлять функции государства; б) различные ветви власти государства не могут одновременно издавать предписания, постановления, установки и т. д., которые бы находились в противоречии друг с другом. Указанные юридические принципы могут дополняться и совершенствоваться, однако в своей основе они обязательны для функционирования государственной власти. Во-вторых, концентрация власти в руках государства в лице его органов – правительства, прокуратуры, суда и т. д. Принуждение в отношении отдельно взятого гражданина или группы граждан может осуществляться исключительно государством. В-третьих, огромные полномочия государственной власти, разумеется, в рамках конституции государства и других законов. По существу вышеперечисленные признаки представляют собой полновластие любого государства, в том числе Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

Характеризуя суверенные, демократические и правовые аспекты двух молодых государств Южного Кавказа, необходимо коснуться хотя бы поверхностно проблемы внешней независимости власти Абхазии и Южной Осетии. По мнению одного из виднейших отечественных государствоведов XX в. профессора И.Д. Левина, «в аспекте содержания суверенитета это означает свободное от вмешательства извне осуществление господствующим классом своих задач и интересов, в аспекте юридической формы она выражает отсутствие внешних юридических ограничений такой свободы помимо общеобязательных для всех государств норм международного права» [8, с. 72]. Обращаю внимание на необходимость объединения этих признаков государственной власти, без которого, как правило, не бывает суверенитета. Соединение этих признаков происходит на определенной стадии становления государства.

Некоторые известные западные государствоведы рассматривают суверенитет исключительно как юридическую категорию. Например, австрийский юрист Г. Кельзен (1881–1973) утверждает, что суверенитет является юридическим понятием. Он вообще утверждает, что фактический, то есть реальный суверенитет невозможен для любого государства. К этому следует добавить, что такую версию определения суверенитета разделяет и отечественный специалист конца XIX – нач. XX в. А. Палиенко, подчеркивавший, что «суверенитет есть лишь чисто формальное юридическое понятие, указывающее на

юридически безусловное и независимое господство государства» [9, с. 340]. По нашему мнению, Кельзен, А. Палиенко и их сторонники не учитывают отдельные обстоятельства более точного определения суверенитета. Трудно доказывать, а тем более обосновывать аргументами и фактами отсутствие фактического суверенитета, например, у США или Российской Федерации. Трудно согласиться с А. Палиенко, который доказывает, что «понятие суверенитета совершенно не указывает на фактическое могущество и материальные средства и силу, состоящие в распоряжении данного государства для поддержания своего суверенитета» [9, с. 340]. Кроме того, этот авторитетный исследователь права Российской империи конца XIX–нач. XX в. пытается обосновать проблему суверенитета как весьма важный фактор в «политическом отношении», но не имеющий отношения к юридическому характеру. С этим утверждением еще труднее согласиться. По нашему мнению, ошибочным является противопоставлять юридическую и политическую стороны понятия суверенитет. С другой стороны, необходимо признать, что суверенитет, обладая юридическими и политическими составляющими, нуждается в более четких их характеристиках. К этому следует добавить, что юридическое, как правило, включает в качестве составной части и фактическое. По нашему убеждению, юридический суверенитет невозможно отделить от фактически составляющего феномена государственности. Прав профессор И.Д. Левин, который подчеркивает: «Право, не опирающееся на действительность, не есть право» [8, с. 73]. С этим трудно спорить, а главное – нет аргументов.

В последние годы США и некоторые другие их союзники (Великобритания, Франция и др.) по Североатлантическому альянсу (НАТО) в обход ООН иногда нарушают уставные требования самой влиятельной и мощной международной организации, нарушая тем самым международное право. Об этом свидетельствуют войны в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и т. д. Они начинаются не с разрешения Совета Безопасности ООН, как это требуется по международному праву, а по решению правителей Вашингтона. Разумеется, такие войны должны классифицироваться как чудовищные акты агрессии более сильного государства в отношении слабых и недостаточно защищенных государств. Это вопиющее нарушение международного права. В начале апреля 2017 г. по приказу Президента США Дональда Трампа американцы в обход СБ ООН нанесли мощные бомбовые удары по Сирии. Разумеется, против правительственных войск, которым помогают на законной основе военнокосмические силы Вооруженных Сил РФ. Возвращаясь к анализу суверенитета, отмечу, что в

области международного права он проявляется в принципе эффективности на территории государства. Проще говоря, суверенитет является эффективным осуществлением функции государства. А для США и некоторых их союзников суверенитет становится наличием эффективной государственной власти не только на их собственных территориях, но и далеко от национальных границ. Свидетельством этого является нарушение границ некоторых других государств, куда без разрешения СБ ООН и приглашения законных правительств вторгаются части вооруженных сил США и их союзники. В современном мире есть достаточное количество конкретных примеров, подтверждающих нарушение международного права со стороны США. Это убеждает в необходимости внесения существенных корректировок в международные отношения. Международное право является обязательным только для тех государств, которые не обладают настоящим суверенитетом. А США, суверенитет которых фактически выходит за территориальные границы, могут себе позволить нарушать многие правила и принципы международного права. В этой связи следует отметить, что полновластие означает, что органы государства, например США, осуществляют волю, планы и интересы господствующего класса. Вряд ли можно утверждать, что интересы американского общества полностью совпадают с интересами господствующего класса США. Интересы американского общества – стабильность, высокий уровень жизни, отсутствие безработицы, максимальные возможности реализации потенциальных начал каждой личности, независимо от национальной принадлежности, расы, религии, социального положения и т. д. и интересы господствующего класса американского общества находятся, по моему убеждению, в противоречии. И здесь необходимо вспомнить экономику любого государства, в том числе и США. Известно, что основой полновластия любого класса является собственность на орудия и средства производства. Именно они обеспечивают данному классу возможность командовать в сфере экономики, формировать «правила игры». Нет необходимости доказывать азбучные истины, такие, например: мелкий собственник чаще всего попадает в полную зависимость от крупного финансового капитала, который располагает в достаточном количестве кредитами, сырьем, удобрениями, необходимыми для скупающего все это мелкого и среднего собственника сельского хозяйства, и т. д. Из этого можно сделать вывод, что собственность становится основой суверенитета. Класс, приходящий к власти в государстве то ли в результате революции, то ли в результате эволюции, то ли в результате военного путча (не-

зависимо от всего этого), всегда производит кардинальные изменения в системе собственности. Это происходит, во-первых, потому что каждый класс всегда пытается максимально укрепить свое господство, а во-вторых, для ослабления влияния и силы свергнутого класса. Анализ проблемы убеждает в том, что именно такую политику проводила буржуазия любой страны в период многих буржуазно-демократических революций, начиная с XVII в. и до начала XX в. Но такую же политику проводила и Коммунистическая партия, которая с 1917 г. приступила к строительству Советского государства на просторах бывшей Российской империи. Коммунисты, так же как и представители буржуазных партий не только России, но и других государств, были заинтересованы в укреплении рабочего класса в виде социалистической, то есть общенародной собственности. Таким образом, рабочий класс в социалистическом обществе перестает быть пролетариатом, превращается в новый класс социалистического общества.

Масштаб и эффективность суверенитета зависят от экономической, политической, военной и культурной составляющих государства. Это не означает отрицания политического суверенитета для слабых и малочисленных наций, а также более крупных наций, которые в силу различных обстоятельств отстали в своем экономическом и политическом развитии (например, африканские государства, которые долгое время находились в полной зависимости от различных европейских государств). История свидетельствует о том, что политическая независимость, опирающаяся на минимум экономических предпосылок, иногда создает более благоприятные условия в развитии экономики, в борьбе государств за укрепление экономических позиций. Примером может служить Финляндия, отделившаяся от России в декабре 1917 г. На сегодняшний день независимая суверенная Финляндия является одной из самых развитых в экономическом, политическом и культурном отношениях стран Европы. Пример Финляндии представляется убедительным в плане создания прочной основы политической и экономической независимости, которые обеспечили ей большую действенность суверенитета. По моему убеждению, суверенитет государства следует понимать в таком диалектическом, а не в абсолютном смысле. Являясь действенным орудием политической борьбы, суверенитет необходимо рассматривать диалектически, а не статистически, во взаимосвязи экономической основы и политической надстройки. При противопоставлении их друг другу, а тем более при отрыве их друг от друга, анализ данной важнейшей проблемы государства всегда будет страдать однобокостью и поверхностными суждениями.

Считаю возможным варианты развития государственного устройства в Абхазии и Южной Осетии по финскому сценарию. При условии, что Абхазия и Южная Осетия не окажутся, как Финляндия после отделения от России и обретения государственного суверенитета на протяжении длительного времени (до начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг.), вовлеченными в войны и этнополитические конфликты.

Анализируя государственное правление в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия, следует иметь в виду, что юридическим прообразом действующих конституций молодых независимых государств Южного Кавказа явились Конституции Российской Федерации 1993 г., а также Конституция Республики Северная Осетия-Алания 12 ноября 1994 г. (особенно для Южной Осетии). Разумеется, в Конституциях этих государств имеются и принципиальные различия, так как они являются суверенными. В отличие от Северной Осетии, Южная Осетия, так же как Абхазия, является независимым суверенным государством. Конституции Абхазии и Южной Осетии, принятые путем референдума, считают президентов этих государств одновременно главой государства и главой исполнительной власти. При этом оба государства являются президентскими республиками. Президенты Абхазии и Южной Осетии обладают правом принятия собственных решений, что делает их реальными, а не мифическими главами государств. При этом президенты могут добиваться своих собственных решений, независимо от правительственной позиции. Таким образом, реальные лидеры государств, каковыми являются президенты, формируют государственную политику. В качестве примера можно сослаться на Президента Республики Южная Осетия и на его полномочия по формированию правительства Южной Осетии. Известный отечественный специалист В.Е. Чиркин подчеркивает, что «если президент не только юридически, но и фактически свободен в выборе министров, сам решает этот вопрос и по своему усмотрению вправе уволить любого его члена (включая премьер-министра)..., а парламент (его нижняя палата) не вправе увольнять правительство или его отдельных министров в отставку путем вотума недоверия (резолюции порицания и т. п.), то это – президентская республика» [10, с. 112–113]. Соглашаясь с мнением В.Е. Чиркина, необходимо подчеркнуть, что Президент Республики Южная Осетия имеет юридические полномочия выбирать кандидатуру на пост руководителя правительства. Другими словами, Президент пользуется правом назначения на должность и освобождения от должности не только председателя правительства, но и заместителей председателя, а также членов правительства

республики. В статье 50 Конституции Республики Южная Осетия подчеркивается: «Президент Республики Южная Осетия осуществляет общее руководство внешней и внутренней политикой, может руководить органами исполнительной власти, председательствовать на заседаниях Правительства Республики Южная Осетия, утверждает структуру Правительства Республики Южная Осетия» [7, с. 48–49]. Кроме того, здесь же подчеркивается, что он «назначает на должность Председателя Правительства Республики Южная Осетия с согласия Парламента Республики Южная Осетия и освобождает от должности, уведомив Парламент Республики Южная Осетия» [7, с. 48–49]. Есть и другие статьи в Основном законе Южной Осетии, которые свидетельствуют о больших полномочиях главы государства. Так, например, он имеет право назначать на должность и освобождать от должности «главу Администрации Президента Республики Южная Осетия, его заместителя, членов Правительства Республики Южная Осетия и руководителей республиканских исполнительных органов» [7, с. 48–49]. Такие же большие полномочия президента сформулированы и в Конституции Республики Абхазия. Кроме того что Президент Абхазии определяет основные направления внутренней и внешней политики, официально представляет государство в международных делах, подписывает межгосударственные договоры, утверждает военную доктрину Республики Абхазия и является главнокомандующим Вооруженных сил Республики Абхазия, «Президент Республики Абхазия является главой государства» [6, с. 12]. В статье 56 Конституции Республики Абхазия подчеркивается: «Для осуществления общего руководства исполнительной деятельностью на всей территории страны Президент Республики Абхазия руководит Кабинетом Министров Республики Абхазия. Кабинет Министров формируется Президентом Республики Абхазия и ему подотчетен. В состав Кабинета Министров входят Премьер-министр, Вице-премьеры, министры, другие должностные лица, предусмотренные законом» [6, с. 15]. Тем не менее назвать Республику Абхазия и Республику Южная Осетия классическими президентскими государствами нет достаточных оснований. Во-первых, как в Абхазии, так и в Южной Осетии в конституционной системе государственной власти уживаются как парламентские методы, так и методы и формы президентского правления. Это видно из анализа конституции двух молодых независимых государств. Во-вторых, необходимо отметить, что руководители этих государств считаются, по конституции, президентами. В то же время в основных законах (конституциях) госу-

дарств подчеркивается самостоятельный характер функционирования правительств, имеющих свою правовую основу, отличную от статуса главы государства.

Однако проблема двух молодых суверенных государств состоит во внешней легитимации. Суверенитет Абхазии и Южной Осетии в силу многих обстоятельств не признали даже наиболее лояльные к Российской Федерации государства. Станным выглядит то, что суверенитет Сухума и Цхинвала не признали Белоруссия, Казахстан, Армения, Таджикистан, Киргизия и другие постсоветские суверенные государства, являющиеся уже более четверти века членами ООН. Не спешат признавать суверенитет Абхазии и Южной Осетии и некоторые другие государства Азии и Латинской Америки, с которыми у Российской Федерации традиционно хорошие отношения. Это Вьетнам, Таиланд, Бразилия, Аргентина, Куба и др. То ли это упущение дипломатов Абхазии, Южной Осетии и Российской Федерации, то ли многие из них боятся санкций со стороны Соединенных Штатов Америки, которые национально-освободительную борьбу в Абхазии и Южной Осетии всегда рассматривали с позиций сепаратизма. Парадоксально выглядит тот непреложный исторический факт, что родоначальники и вдохновители США сами когда-то выступали в роли сепаратистов, когда потребовали отделения от Великобритании. При ближайшем рассмотрении истории США, а также некоторых других государств, можно увидеть убедительные свидетельства того, что именно через сепаратизм возникли многие новые суверенные государства. Не только США, но и Норвегия, Никарагуа, Хорватия, Словения, Чехия, Словакия и еще десятки других суверенных государств когда-то были сепаратистами по отношению к своей метрополии.

На сегодняшний день состоявшимся политическим и правовым фактом является то, что Абхазия и Южная Осетия стали суверенными, демократическими, правовыми государствами Южного Кавказа. Разумеется, признание их в качестве независимых молодых государств – это огромная заслуга Российской Федерации, правопреемницы СССР, которая унаследовала много положительного и негативного от Российской империи. Несомненным фактом истории является то, что единая Осетия, без деления на северных и южных осетин, была присоединена в 1774 г. к империи. А в 1810 г. Абхазия также вошла в состав Российской империи. Признание Российской Федерацией 26 августа 2008 г. суверенитета Абхазии и Южной Осетии стало логическим завершением тесных и дружеских взаимоотношений между народами РФ, Абхазии и Южной Осетии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачугба Т.А. О национальном составе Абхазии: вторая половина XIX–XX вв. – Сухум, 1999.
2. Ачугба Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев». – Сухум, 2006.
3. Дзидзовев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. – Владикавказ, 1995; 1997; 2000.
4. Дзидзовев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 1994; 1998; 2002.
5. Дзидзовев В.Д. Проблема стабилизации межнациональных отношений на Северном Кавказе: опыт, тенденции, итоги // Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения (XX–XXI вв.). – М., 2009.
6. Дзидзовев В.Д. Конституция неправого Грузинского государства как основание аннексии Южной Осетии и геноцида южных осетин (Материалы VI съезда осетинского народа 18–19 сентября 2007 г. в Цхинвале). – Владикавказ, 2009. С. 172–180.
7. Чибиров А.Л. Южная Осетия: тернистый путь к признанию независимости // Исторический и правовой вестник (Сборник научных трудов). Выпуск 3 и 4. Владикавказ, 2010. С. 43–49.
8. Абдуллаев М.-З.Н. Местные юридические обычаи и традиционные системы права в регулировании межэтнических отношений в Республике Дагестан // Исторический и правовой вестник (Сборник научных трудов). Выпуск 3 и 4. Владикавказ, 2010. С. 68–70.
9. Габараев А.Ш. Признание независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия в контексте развития российского федерализма // Исторический и правовой вестник (Сборник научных трудов). Выпуск 3 и 4. Владикавказ, 2010. С. 188–194.
10. Тадтаев Т.В. Национально-освободительная борьба в Южной Осетии в начале XX в. (1900–1922 гг.). – Цхинвал, 2014.
11. Юридическая энциклопедия. Издание пятое, дополненное и переработанное (под ред. М.Ю. Тихомирова). – М., 2007.
12. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993.
13. Конституция Республики Абхазия. – Сухум, 1994.
14. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия. – Цхинвал, 2007.
15. Левин И.Д. Суверенитет. – СПб., 2003.
16. Палиенко. Суверенитет. – Ярославль, 1903.
17. Чиркин В.Е. Нетипичные формы в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1.

ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA ARE SOVEREIGN,
DEMOCRATIC, LEGAL YOUNG STATES OF THE SOUTH
CAUCASUS: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

V.D. Dzidzoev

Dr., professor, Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz Scientific Centre, Russian Academy of Sciences (dzidzoevv@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problem to find sovereignty of Abkhazia and South Ossetia recognized in August 2008 by the Russian Federation and then by some other countries. The concept of sovereignty is the most important one in the state and international law. The author considers the sovereignty essence relating to Abkhazia and South Ossetia.

Keywords: Russia, Abkhazia, South Ossetia, state, national politics, legal framework, federalism, interethnic relation, state-building, sovereignty, national liberation struggle, partnership, ethnopolitics, federal centre, war, peaceful settlement, democracy, Russian and Georgian relations, Ossetian and Georgian relationship, Georgian and Abkhazian relationships, geopolitics.

REFERENCES

1. Achugba T.A. O natsional'nom sostave Abkhazii: vtorayapolovina XIX–XX vv. – Sukhum, 1999.
2. Achugba T.A. K obosnovaniyu statusa «gruzinskikh bezhentsev». – Sukhum, 2006.
3. Dzidzoev V.D. Natsional'nye otnosheniya na Kavkaze. – Vladikavkaz, 1995; 1997; 2000.
4. Dzidzoev V.D. Natsional'naya politika: uroki opyta. – Vladikavkaz, 1994; 1998; 2002.
5. Dzidzoev V.D. Problema stabilizatsii mezhnatsional'nykh otnosheniy na Severnom Kavkaze: opyt, tendentsii, itogi // Problemy istoriinarodov Severnogo Kavkaza: mezhnatsional'nye otnosheniya (XX–XXI vv.). – М., 2009.
6. Dzidzoev V.D. Konstitutsiya nepravogo Gruzinskogo gosudarstva kak osnovanie anneksii Yuzhnoy Osetii i genotsida yuzhnykh osetin (Materialy VI s'ezda osetinskogo naroda 18–19 sentyabrya 2007 g. v Tskhinvale). – Vladikavkaz, 2009. С. 172–180.
7. Chibirov A.L. Yuzhnaya Osetiya: ternistyy put' k priznaniyu nezavisimosti // Istoricheskiy i pravovoy vestnik (Sbornik nauchnykh trudov). Vypusk 3 i 4. Vladikavkaz, 2010. С. 43–49.
8. Abdullaev M.-Z.N. Mestnye yuridicheskie obychai i traditsionnye sistemy prava v regulirovaniy mezhethnicheskikh otnosheniy v Respublike Dagestan // Istoricheskiy i pravovoy vestnik (Sbornik nauchnykh trudov). Vypusk 3 i 4. Vladikavkaz, 2010. С. 68–70.
9. Gabaraev A.Sh. Priznanie nezavisimosti Respubliki Yuzhnaya Osetiya i Respubliki Abkhaziya v kontekste razvitiya rossiyskogo federalizma // Istoricheskiy i pravovoy vestnik (Sbornik nauchnykh trudov). Vypusk 3 i 4. Vladikavkaz, 2010. С. 188–194.
10. Tadtaev T.V. Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba v Yuzhnoy Osetii v nachale XX v. (1900–1922 gg.). – Tskhinval, 2014.
11. Yuridicheskaya entsiklopediya. Izdanie pyatoye, dopolnennoye i pererabotannoye (pod red. M.Yu. Tikhomirova). – М., 2007.
12. Politologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'. – М., 1993.
13. Konstitutsiya Respubliki Abkhaziya. – Sukhum, 1994.
14. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Respubliki Yuzhnaya Osetiya. – Tskhinval, 2007.
15. Levin I.D. Suverenitet. – SPb., 2003.
16. Palienko. Suverenitet. – Yaroslavl', 1903.
17. Chirkin V.E. Netipichnye formy v sovremennom gosudarstve // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 1.